

— Татьяна Семеновна, нельзя ли быстрее? — Анна из последних сил старалась говорить спокойно, но в голосе невольно прозвучало раздражение.

— Иду-иду! — Домработница нагнулась, зашнуровывая ботинки.

Анна прикусила губу — ну, это надолго. Она взглянула на часы — время на пределе, если попадет в пробку, можно и не успеть.

— Да разве ж я не понимаю, что поезд ждать не станет, — бормотала, неловко разгибаясь, домработница, — готова я уже, готова, только сумку возьму.

Сто лет она застегивала сумку и надевала перед зеркалом жуткий малиновый берет, хотя на улице сегодня тепло и солнце светит, как летом. Анна в который раз подивилась про себя — ведь не старая же тетка, а одевается, как древняя старуха! Впрочем, Анну это никак не касается. Тетка неплохая, старательная, квартиру убирает чисто, а что некоторые тараканы в голове присутствуют, и довольно крупные, так если бы их не было, она бы другую работу нашла.

Наконец Татьяна Семеновна потопала к двери. Анна подхватила дорожную сумку и бросилась следом.

— Утюг я проверила... — бормотала домработница в лифте, — воду перекрыла, свет везде выключила... газ...

Анна только вздохнула и закатила глаза — какой газ? У нее же плита электрическая!

— Лишний раз проверить не мешает... — Татьяна Семеновна поджала губы.

Анна поскорее отвернулась, чтобы не сказать грубость. В конце концов, домработница не виновата, что у Анны на работе мало того что постоянный цейтнот, так еще и бесконечные форс-мажорные обстоятельства. Селиверстов сам лично звонил из Москвы, и таким злым она никогда его не слышала. Это еще цветочки, думала Анна, что он еще выскажет ей при встрече.

Ее компания совсем недавно установила в фирме Селиверстова полный пакет всех программ по компьютерной безопасности, Селиверстов заплатил приличные деньги, и вот не прошло и двух месяцев, как какой-то предприимчивый хакер влез в базу данных и скачал едва ли не все сведения о клиентах. Сведения были строго конфиденциальны, фирма Селиверстова занимается финансовыми консультациями, ясно, что клиенты не хотят афишировать свои проблемы. Судя по тому, что в общем-то вполне вменяемый господин Селиверстов был с Анной непривычно груб, ему от клиентов досталось по первое число.

Вот поэтому Анна и сорвалась в Москву посреди дня, потому что нужно приехать и застать всех на месте. Хотя Селиверстов сказал, что никого из офиса не выпустит, пока не разберется с проблемой, хоть до ночи будут сидеть.

Лифт наконец доехал до первого этажа, Анна бросилась к выходу, но тут взгляд ее упал на по-

чтовые ящики. Из ее, семнадцатого, номера торчал ворох бумаг. Опять накидали разной ерунды, ведь говорила же консьержке, чтобы не пускала в дом всех этих, с листовками! Вдруг что нужное там затеряется? У нее нет времени бегать потом по коммунальным службам, искать квитанции...

Анна подскочила к ящику и вывалила из него кучу разноцветного бумажного хлама.

— Все на помойку! — бормотала она, наскоро перебирая листовки и рекламные буклеты. — На что только лес переводят...

— А вот, смотрите! — торжествующе закричала домработница и выхватила квитанцию на посылку.

Анна взгляделась — и верно, почтовое извещение: «На ваше имя получена посылка... извещение повторное... если в течение пяти дней посылка не будет получена...» Так-так, все понятно, очередная посылка от тети Любы.

Ее двоюродная тетка жила в Смоленской области, сильно жалела племянницу и рвалась о ней заботиться. Анне едва-едва удалось уговорить ее проявлять заботу издали.

Тетя Люба и правда хорошо к ней относилась, но в нынешних обстоятельствах никак нельзя было пускать ее к себе. Недавно тетя Люба справила юбилей — шестьдесят лет, Анна заранее послала ей нарядное платье, выкроив время для похода по магазинам.

«Как это ты угадала с размером? Сидит как влитое», — радостно причитала тетя Люба по телефону.

Анна только усмехалась — она прекрасно знала свою тетку и просто прибавила к пятьдесят второму размеру, указанному тетей Любой, еще два. Получилось в самый раз.

Платье помогло — в том самом ресторане, где справляли юбилей, тетя Люба познакомилась с очень приличным вдовцом, и теперь дело, кажется, налаживается. Однако даже в таких обстоятельствах племянницу тетя Люба не забывает и регулярно шлет ей посылки. Домашнее варенье, сушеные грибы и теплые вязаные носки.

Анна вздохнула — посылку надо обязательно получить, а то она уйдет обратно, и тогда не оберешься от тети Любы неприятностей. Она всполошится, начнет звонить, придумает себе, что Анна тяжело заболела, раз даже на почту не смогла сходить, и, чего доброго, притащится в Петербург с медом и малиной.

— Татьяна Семеновна, дорогая! — попросила Анна. — Вы не могли бы получить посылку?

— Да кто же мне выдаст? — Домработница поджала губы, ей не хотелось тащить с почты тяжеленную посылку. — Она же на ваше имя...

— А я позвоню сейчас и договорюсь... — в голосе Анны появились просительные нотки, и домработница смягчилась.

— Паспорт-то у меня с собой — на дачу позавчера ездила, так из сумки его не выложила, у меня ведь льготный билет, а его без паспорта не продадут...

Анна уже набирала телефон почтового отделения, напечатанный на извещении. Там, против обыкновения, подошли к ней с пониманием, сказали, чтобы она написала от руки доверенность на получение посылки, и все будет в порядке.

Анна договорилась, что посылку домработница оставит у консьержки, потому что ключей от квартиры та ни за что не хотела брать.

— И не просите меня, и не уговаривайте! — отмахивалась она, когда Анна предлагала ей ключи. — Что-то у вас пропадет, а на меня подумают! Я на это не согласная!

Консьержка кивала из своей будочки: не волнуйтесь, Анна Павловна, мол, все будет в порядке, постоит у меня ваша посылочка, никуда не денется. Анна взглянула на часы, охнула и помчалась к метро — так будет надежнее, а то с этими проблемами и правда на «Сапсан» можно опоздать.

Татьяна Семеновна осталась поболтать с консьержкой, и Анна безуспешно пыталась отогнать от себя мысли, что говорить они будут о ней. И то верно, о чем им еще разговаривать? Обсуждать жильцов и хозяев, больше и тем никаких нету. Что о ней скажет консьержка? Тихая жиличка, вечно ее дома не бывает, с работы поздно приходит, и все бегом, все бегом. Одетая, конечно, хорошо, но выглядит на все свои годы, а может, и старше. Въехала к ним в дом более полугода назад, и всегда у нее тихо. Ни гостей никаких, ни подруг, и мужчина никакой не ходит. Вот чего нет, того нет, одна она как перст, ни мужа, ни детей.

Это точно, станет поддакивать домработница, никого у нее нету. Она и дома-то старается не бывать, потому что дом неудобный, все равно как номер гостиничный. Занавески купила какие были, все вздыхает, что они не подходят, а новые заказать никак не соберется. Рукой только махнет — ах, оставьте, Татьяна Семеновна, некогда мне этим заниматься совсем, работы много! Одежда, конечно, у нее дорогая, что говорить, косметики всякой в ванной навалом, а толку? Так-то она женщина интересная, ежели подкраситься да волосы уложить, так все при ней. На фигуру, конечно, худо-

вата, да теперь так модно. Но все куда-то несется, все торопится, все слова цедит сквозь зубы, брови хмурит, какой мужчина такое потерпит? Мужики любят, чтобы женщина вокруг них увивалась, никуда не торопилась, ласковыми словами называла, ужин вкусный подавала. С этой такой номер не пройдет...

А консержка хмыкнет понимающе, сложит губки куриной гузкой и закивает с фальшивым сочувствием, а у самой глаза заблестят от предвкушения. И, видя такой неподдельный интерес, ее собеседница наклонится низко и доверительным полусшепотом сообщит ей все подробности ее, Анны, личной жизни. Домработницы всегда все знают, это еще Булгаков заметил.

Анна скрипнула зубами и осознала себя в метро. Надо же, отвлеклась и едва не проехала свою остановку.

На поезд она успела едва-едва, прибежала за пять минут до отправления. Поезд сидячий, ее место у окна. Народу в вагоне немного, так что соседнее место пустовало, это очень хорошо — никто не привяжется с разговорами.

Анна выпила воды, отдышалась и откинулась на спинку кресла. Можно немного подремать. Или подумать, как строить разговор с Селиверстовым.

Но сон не шел. А вместо деловых мыслей в голове Анны возникли воспоминания о том, как примерно год назад кончилась ее личная жизнь. Да что там личная, кончилась просто жизнь.

Пропало надежное мужское плечо рядом, пропали совместные планы и мечты, пропали редкие поездки в отпуск, когда телефон отключен и они только вдвоем, ненадолго, но одни, и никто не помешает. Пропали безмятежные воскресные утра,

когда можно выпить кофе в халате и сидеть за столом долго-долго, разговаривая о пустяках, пропали нечастые свободные вечера, когда можно поваляться на диване в обнимку, читая или бездумно глядя в экран телевизора.

Ничего этого больше нет. Потому что все это можно было делать только вдвоем. А этот мужчина, дорогой, любимый, единственный... теперь его не существует.

Нет, с ним все в порядке, он жив, здоров и даже очень неплохо выглядит. Во всяком случае, ему сейчас гораздо лучше, чем ей. Еще бы, с молодой-то женой...

Анна открыла глаза, потому что ей показалось, что последнюю фразу она сказала вслух. Нет, показалось. Напротив мама воркует с ребенком, девочка хорошенькая, некапризная, улыбается всем. Рядом с Анной так никто и не сел. Это радует.

Она усмехнулась про себя — как мало осталось вещей, которые ее радуют! Радуют по-настоящему. Даже работа, работа, которая всегда была для нее едва ли не самым важным на свете, даже она перестала приносить радость.

Да уж, жизнь умеет подкидывать подянки, в ее случае это особенно наглядно.

Как же хорошо они начинали с Вадимом! Поженились рано, Анне не было еще и двадцати шести, а знакомы были давно, еще с института. Анна тогда собралась менять работу, было далеко ездить, и начальник смотрел косо, чем-то она ему не угодила. Как назло ничего хорошего не подворачивалось, она проболталась года полтора на случайных заработках и приуныла.

Вадим много работал, и ей было скучно. Мама советовала родить, пока суть да дело, и ребеночек

вырастет, но Анна решила все же сначала определиться.

Очень ей не хотелось осесть дома и думать только о памперсах и детском питании. Только подрастет немножко — ясли-садик, детские болезни, какая уж там работа. Потом — школа, не успеешь оглянуться — время ушло, никому ты на работе не нужна. А ей хотелось сделать карьеру. Ну и деньги не помешают.

Вадим только помалкивал, у него-то с работой все было в порядке — классный программист, просто супер, такого где угодно с руками оторвут. А потом умер отец Анны. Они с мамой давно были в разводе, Анна его почти не помнит — так, встречались изредка. От отца осталось какое-то имущество — квартира, загородный дом. И вот, когда родственники разобрались с наследством, оказалось, что Анне причитаются не то чтобы большие, но приличные деньги. И тут Вадим как раз посощился со своим начальством — дураки, мол, все, строят из себя, а сами ни черта в работе не секут.

Идея пришла им в головы одновременно. Просто проснулись как-то утром, повернулись друг к другу и сказали хором: «Организуем свою фирму!»

Вадим тут же опомнился — как да что, да опасно, но Анна загорелась этой идеей и начала претворять ее в жизнь. Она оформила все бумаги, потому что Вадим категорически отказался этим заниматься. Его дело — разработки, а больше он ничего не знает. Анна не спорила, взяла все на себя. Сняла скромный офис, наняла пару-тройку сотрудников, уговорила знакомую бухгалтершу взять на себя оформление отчета. Текущим учетом занималась сама — пока болталась без работы, изучила кое-как бухгалтерское дело. Фирму назвали

«Секьюри-ком», область деятельности — информационная безопасность. Антивирусная защита, антиспамовая защита, защита личных данных, защита от несанкционированного проникновения — все это они обещали своим клиентам. Которых, надо сказать, пока было мало.

Анна похудела, глаза ее ввалились, она моталась по выставкам высоких технологий, посещала презентации, вывесила рекламу в Интернете, на другую у них не было пока денег.

Парочку своих разработок Вадим прихватил с последней работы, еще кое-что было у него начато, и теперь появилось время закончить. Его программы были удобны в установке и работали без перебоев. Потихоньку дела у фирмы пошли на лад.

Не все было гладко, доставали конкуренты, приставали рэкетеры, обманывали сотрудники. Анна безумно уставала — физически и морально, не высыпалась и ела наспех, появились преждевременные морщинки и несколько седых волосков, но одно она знала твердо — на своего компаньона она всегда может рассчитывать. Он не подставит, не предаст, не подведет со сроками. И если не поможет советом, то просто поддержит в трудную минуту. По плечу погладит, обнимет крепко, глядишь — и полегчает, и неприятности окажутся не такими уж серьезными.

Потому что не просто совладелец фирмы, не просто компаньон — муж. Родной и любимый. Все у них общее — работа, дом. Срослись они половинками, как сиамские близнецы.

Так прошло десять лет. Отметили день рождения фирмы, к тому времени штат вырос, офис давно уже был другой — большой и современный, кра-

сиво оформленный. Были на празднике не только сотрудники, но даже кое-кто из конкурентов. Клиенты давнишние, крупные. Дела у фирмы шли неплохо, Вадим все улучшал свои разработки, Анна успешно вела переговоры, они продавали свои программы не только в России, но и в других странах.

Нужно расширяться, поняли они с Вадимом после праздника. Организовали новый отдел — продаж и рекламы, набрали людей. И среди них — Дарью Салтыкову.

Анна сама проводила собеседование. Девушка не то чтобы ей понравилась — но у нее были диплом университета и стажировка в крупной фирме. Красивая девица, видная и вроде неглупая. И Анна ее приняла, ничего ее не кольнуло.

Ей исполнилось тридцать семь лет, и вопрос о ребенке встал ребром. Дальше будет поздно. В конце концов, сейчас она вполне может позволить себе ненадолго отстраниться от дел фирмы, нужно наконец подумать о семье.

Анна решила пока не говорить ничего Вадиму и к врачу пошла не в их клинику, куда были приписаны все сотрудники. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь увидел ее, выходящей из кабинета гинеколога, тут же пойдут сплетни.

Доктор была пожилая. Она долго расспрашивала Анну, причем задавала вопросы, совсем не относящиеся к ее профессии.

— Мы подождем результатов анализов, — сказала она на прощанье, — но предупреждаю, все будет непросто. Я работаю много лет, и не было у меня случая, чтобы люди, прожив в браке больше десяти лет и не зачав ни разу, были бы абсолютно здоровы. Пока же советую вам отдохнуть. Лучше

поехать куда-то одной и пожить в покое. Больше гулять, и никакой экзотики.

Анна так и сделала — уехала в санаторий на две недели. Вернувшись, нашла фирму в приличном состоянии, Вадим с коммерческим директором Мишей вполне справились. Муж выглядел энергичным, глаза блестели, исчез намечающийся животик. Анна еще порадовалась — ему полезно вылезти на некоторое время из-за компьютера.

Доктор ничего не сказала нового. Анна была здорова, и на первый взгляд ничто не мешало зачать ребенка. Она не сказала врачу, что уже примерно год не пользуется никакими противозачаточными средствами. С другой стороны, как-то у них с мужем в последнее время все редко... дел много, она устает очень...

Анна дала себе слово в ближайшее время поговорить с Вадимом.

А потом разразился кризис. То есть он, конечно, был и раньше, но наконец проявился в их области. Количество заказов стало резко убывать, международные переговоры сами собой сошли на нет. Денег не хватало даже на зарплату. Пришлось сократить сотрудников и сдать половину офиса торговой фирме. Все с таким трудом, потом и кровью налаженное дело трещало по швам.

У Анны вылетели из головы все мысли кроме одной — спасти фирму! Спасти любой ценой!

Вот тогда начался сущий ад. Возможно, ей так казалось, потому что прошло уже десять лет напряженной работы, и Анна за это время не то чтобы расслабилась, но привыкла к мысли, что она — владелица крупной фирмы, которая твердо стоит на ногах и так далее. Теперь все могло рухнуть как картонный домик, и к физическим мучениям при-